

"Не выходи вперед! Иначе мы сразу же убьем ее! Пусть она здесь испустит свой последний вздох! Даже если нам придется умереть, мы умрем вместе с любимой женой мистера Контроля. Это того стоит!" Главарь мужчин приставил пистолет к спине Цзи Нуань и намеренно прижимал дуло к ранам Цзи Нуань все сильнее и сильнее.

Мо Цзиншэнь тут же остановился, увидев, как из почти зажившей раны постепенно сочится кровь и окрашивает белый больничный халат.

К и другие мужчины базы XI приготовились нажать на курок, и битва была на грани развязки.

Увидев, что эти люди прислонились к балкону, спиной к высокому зданию другого отеля через дорогу, Мо Цзиншэнь уставился на него и вдруг разразился холодным смехом. Через несколько секунд он непринужденно прошел дальше.

Палец на спусковом крючке лидера мужчин нервно дрожал, и он смотрел, как господин Контроль приближается к ним, словно ему было наплевать на жизнь этой женщины.

Разве их бывший босс Агута не говорил, что эта женщина по имени Цзи Нуань была слабым местом господина Контроля?

Однако сейчас она была так тяжело ранена, и ее жизнь все еще была в их руках, но господину Контролю, похоже, было все равно.

Было ли это потому, что женщина не могла жить долго?

Или у мистера Контроля были другие планы?

Но этот человек казался бесстрашным и, похоже, презирал их. Очевидно, реальность отличалась от того, что они думали.

Когда они осторожно пронесли Цзи Нуань еще два шага к балкону, прислонив ее к перилам, Мо Цзиншэнь равнодушно сказал: "Вы просто подстерегаете смерть".

Его тон был настолько холодным, что они не могли понять, что он имеет в виду.

Однако внезапно раздался приглушенный стук. Это был звук замолкшего пистолета. Они, конечно, знали, что это был за звук, но никто в этой комнате, включая Мо Цзиншэня, не стрелял.

Через две секунды, прежде чем люди на балконе поняли, что произошло, пуля прошла через затылок человека, несущего Цзи Нуань, и попала ему в голову.

Он застыл на месте на две секунды, медленно рухнул на землю с широко раскрытыми недоверчивыми глазами и умер.

Остальные мужчины запаниковали из-за внезапной перемены, но менее чем через две секунды, за которыми последовало еще несколько ударов, все они были убиты выстрелами в голову.

Увидев, что эти люди один за другим умирают с широко открытыми глазами, Мо Цзиншэнь без всякого выражения перевел взгляд на верхний этаж здания отеля через дорогу, где виднелась снайперская винтовка.

Мо Цзиншэнь поднялся и понес Цзи Нуань наверх.

К и другие мужчины тоже подошли, чтобы пнуть тела, чтобы их кровь не испачкала Цзи Нуань.

Цзи Нуань была ужасно бледной, из ее раны сочилась кровь. Мо Цзиншэнь осторожно взял ее на руки и быстро вышел, не задерживаясь.

--

На здании через дорогу Фэн Линг забрала снайперскую винтовку из окна и собиралась по привычке занести ее за спину. Однако она поняла, что больше не является членом Базы XI, и ей неудобно ее уносить, поэтому она просто отложила ее в сторону и огляделась по сторонам, заметив, что Цинь Сицин небрежно смотрит на нее.

"Неудивительно, что когда Наньхэн не знал, что ты женщина, он часто говорил, что хотя на всей базе было много талантов, включая хороших снайперов, ты и К были единственными снайперами, которые могли точно попасть в цель с расстояния 500 метров, особенно ты. Хотя ты был молод и меньше других, ты очень хорошо владел снайперской винтовкой и, казалось, обладал неограниченной взрывной силой. Теперь я наконец-то понимаю, почему он так хвалил тебя".

Фэн Линг легкомысленно ответил: "Нет, я думаю, что ключ к этой победе - суждения доктора Цинь и господина Мо. Эти камбоджийцы очень хорошо знали XI Базу. Они знали, что самым надежным снайпером был К. Пока К появлялся в отеле, они думали, что XI Base действовала в спешке и не выставила снайпера. Эта тактика отвлечения внимания сработала".

Цинь Сицин улыбнулся. "Ты ведь не прикасался к оружию почти год, не так ли?"

Фэн Линг подняла брови. "Я не прикасался к оружию с тех пор, как покинул базу, поэтому у меня мало практики. Если бы не спасение Цзи Нуань, я бы не стала рисковать, ведь если бы я промахнулась мимо цели, она была бы не единственной, кто погиб".

"Раз Наньхэн попросил меня позвать тебя сюда, значит, он все еще верит в твою меткость".

Фэн Линг равнодушно спросил: "Это Наньхэн попросил тебя позвать меня сюда?"

Цинь Сицин с улыбкой поднял брови. "Да. Иначе я бы не осмелился позвать вас, мисс Фэн".

"Раз он в Лос-Анджелесе, почему он не приехал лично? Он научил меня и К. стрелять. Разве он не лучший выбор?" Фэн Линг выглядела немного рассерженной.

"Ты знаешь почему".

Фэн Линг не стал больше говорить, а положил снайперскую винтовку обратно в черный прямоугольный кожаный футляр, затем повернулся и вышел, не собираясь задерживаться.

"Фэн Линг, Наньхэн заставил тебя покинуть базу XI ради твоего же блага. Ты выросла в детском доме. Поскольку ты нашел свою семью, ты должен вернуться к ним и жить мирной жизнью. Кроме того, твоя семья не позволит тебе жить такой жизнью. Он был в долгу перед вашей семьей, поэтому не мог отказать вашей семье в требовании вернуть ребенка. Он должен был сделать это для твоего же блага..."

Словно не слыша его, Фэн Линг сразу же ушла, не оглядываясь.

Однако, как только она вышла за дверь, она увидела на улице высокую и стройную фигуру.

Мужчина стоял у двери, прислонившись спиной к стене, с сигаретой между пальцами. Он посмотрел на нее сбоку, когда она выходила. Затем он сузил глаза в облаке дыма, уставился на ее холодное лицо, глубоко затянулся сигаретой и выпустил дым ей в лицо.

Фэн Линг холодно посмотрела на Наньхэна, который, очевидно, долго ждал снаружи.

Нанхэн улыбнулся. "Ты так долго не прикасался к оружию. Приятно снова прикоснуться к нему, не так ли? Ты хочешь застрелить и меня? А?"

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2087015>